

В созвездии Льва

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО ДРЕВНЕРУССКОМУ
ИСКУССТВУ В ЧЕСТЬ
ЛЬВА ИСААКОВИЧА
ЛИФШИЦА

В созвездии Льва

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО ДРЕВНЕРУССКОМУ
ИСКУССТВУ В ЧЕСТЬ
ЛЬВА ИСААКОВИЧА
ЛИФШИЦА

Фрески Михайловского Златоверхого собора в Киеве

Ю. А. Коренюк

В монографии В.Н. Лазарева, посвященной ансамблю мозаик Михайловского Златоверхого собора, опубликованной в 1966 г., подчеркивалось, что изучение фресковой части этого ансамбля должно стать предметом самостоятельного исследования¹. Но такого исследования не появилось до настоящего времени. Причина тому — несчастливая судьба памятника. Существовавшие в Михайловском соборе фрески длительное время были скрыты масляными записями. Их поиск под позднейшими наслоениями начался в 1934 г., одновременно с демонтажем мозаик, за три года до сношения храма². Те фрески, которые успели обнаружить и демонтировать, в течение нескольких лет вместе со снятыми мозаиками были распределены между музеями Киева и Москвы. В период немецкой оккупации Киева почти все находившиеся в его музеях михайловские фрески были вывезены в Германию. В процессе транспортировок некоторые из них погибли, а сохранившиеся получили значительные повреждения. После реституции из Германии часть этих фресок попала в музеи Новгорода и Санкт-Петербурга (тогда Ленинграда). Проблема каталогизации сохранившихся остатков мозаик и фресок Михайловского собора впервые была поставлена в конце прошлого века³, а списки всех сохранившихся фрагментов были опубликованы только несколько лет назад⁴.

Настоящая статья является первым опытом рассмотрения сохранившихся частей фрескового ансамбля Михайловского Златоверхого собора как художественного целого. В ней также анализируется информация исторических документов о тех михайловских фресках, которые были утрачены либо их современное местонахождение не установлено.

Летописное сообщение о закладке киевским князем Святополком церкви Михаила Златоверхого в 1108 г. сведений о ее убранстве не дает. Первые упоминания о нем появляются в конце XVI в. в путевых заметках иностранцев⁵, а в середине XVII в. архидиакон Павел Алеппский сообщает о том, что великий алтарь Михайловской церкви похож на алтарь Св. Софии (Софии Киевской) и Печерского монастыря (Успенского собора Печерского монастыря) и перечисляет его мозаики: «...изображение

1 Лазарев В.Н. Михайловские мозаики. М., 1966 (далее — Лазарев, 1966). С. 34–35.

2 Постановление о сношении Михайловского Златоверхого собора было принято Центральным комитетом КП(б)У в 1934 г. Сохранившиеся в интерьере собора мозаики и фрески XII в. разрешено было со стен снять и передать музеям (Фролов В. Робочий щоденник зняття і консервації мозаїк Михайлівського монастиря в Києві (1934 року) / Публ. А. Бережина, В. Погрібняк, В. Фролов (онок) // Пам'ятки України 1990/1991. Ч. 4/1. С. 35–39, 1991. Ч. 2. С. 48–49; Фролов А.В. Об истории спасения и реставрации мозаик церкви Архангела Михаила Михайловского мона-

стыря в Киеве под руководством художника-мозаичиста В.А. Фролова // Санкт-Петербургский фонд культуры. Программа «Храм». Сб. материалов. СПб., 1996. С. 36–44; Коренюк Ю.О. Історія ансамблю мозаїк та фресок Михайлівського Златоверхого собору в Києві від перших письмових згадок до періоду демонтажу // Софійські читання: Матеріали V міжнародної науково-практичної конференції. Київ, 2010 (далее — Коренюк, 2010). С. 82–85; Коренюк Ю. Нові архівні матеріали з історії порятунку художнього ансамблю Михайлівського Златоверхого собору // Студії мистецтвознавчі. 2012. Ч. 2 (далее — Коренюк, 2012). С. 43–47).

3 Кот С., Коренюк Ю. Михайлівські пам'ятки в російських музеях // Пам'ятки України. 1999. Ч. 1. С. 63–80.

4 Коренюк Ю., Кот С. Мозаїки та фрески Михайлівського Златоверхого собору в Києві. Сучасний стан мистецької спадщини // Пам'ятки України. 2007. Ч. 1 (далее — Коренюк, Кот, 2007/1). С. I–XXXVIII; Коренюк, 2010. С. 86–107.

5 Э. Лясота, несколько позже Р. Гейденштейн, упоминающая о Михайловской церкви, пишут о ее мозаичных украшениях (Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. Киев, 2009 (Киев, 1874). Отд. II. С. 18, 24).

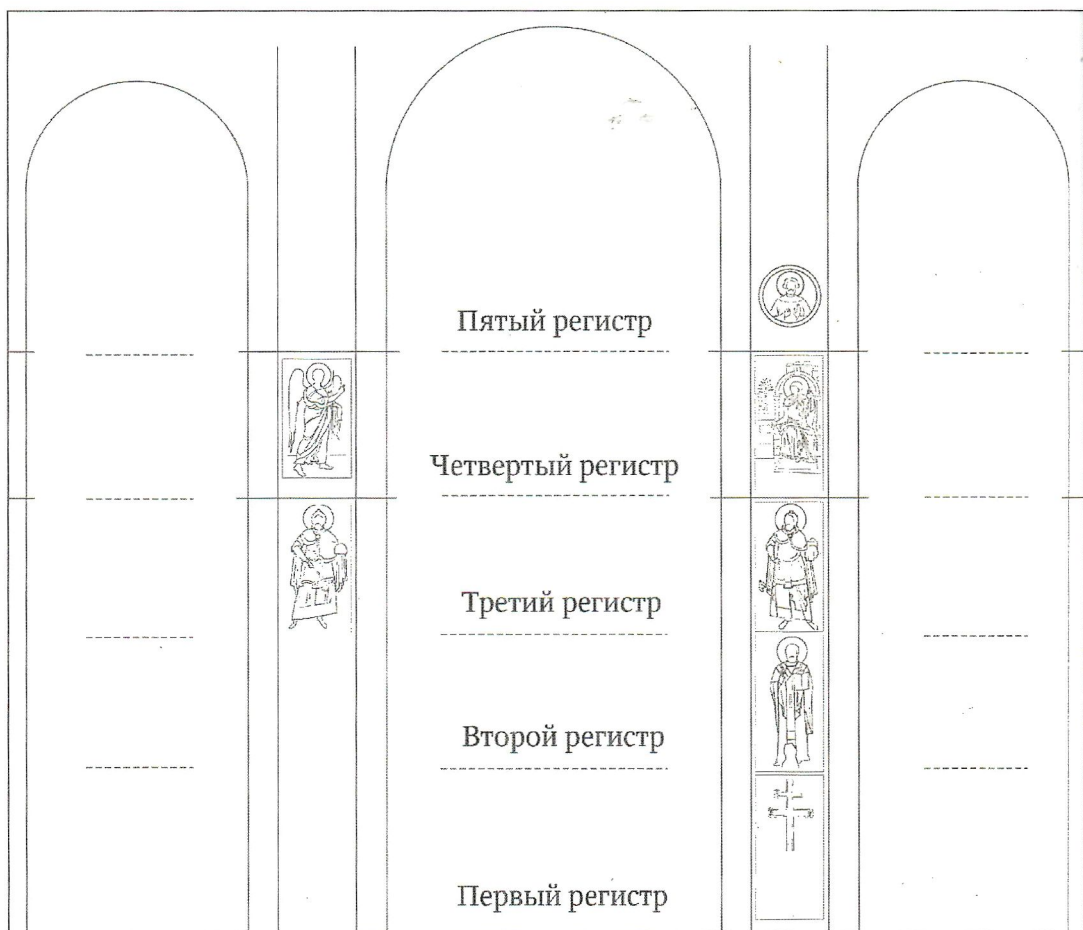

Схема I

Схема I Прориси сохранившихся фресок, снятых со столбов алтарной арки, в состоянии перед началом демонтажа

Схема II Контуры участков фресок, снятых со столбов алтарной арки, соответствующие их современным размерам (темный цвет — утраченные участки):

- 1) Медальон с полуфигурой мученика ГРМ;
- 2) Архангел Гавриил НЗ «София Киевская» [ил. 3];

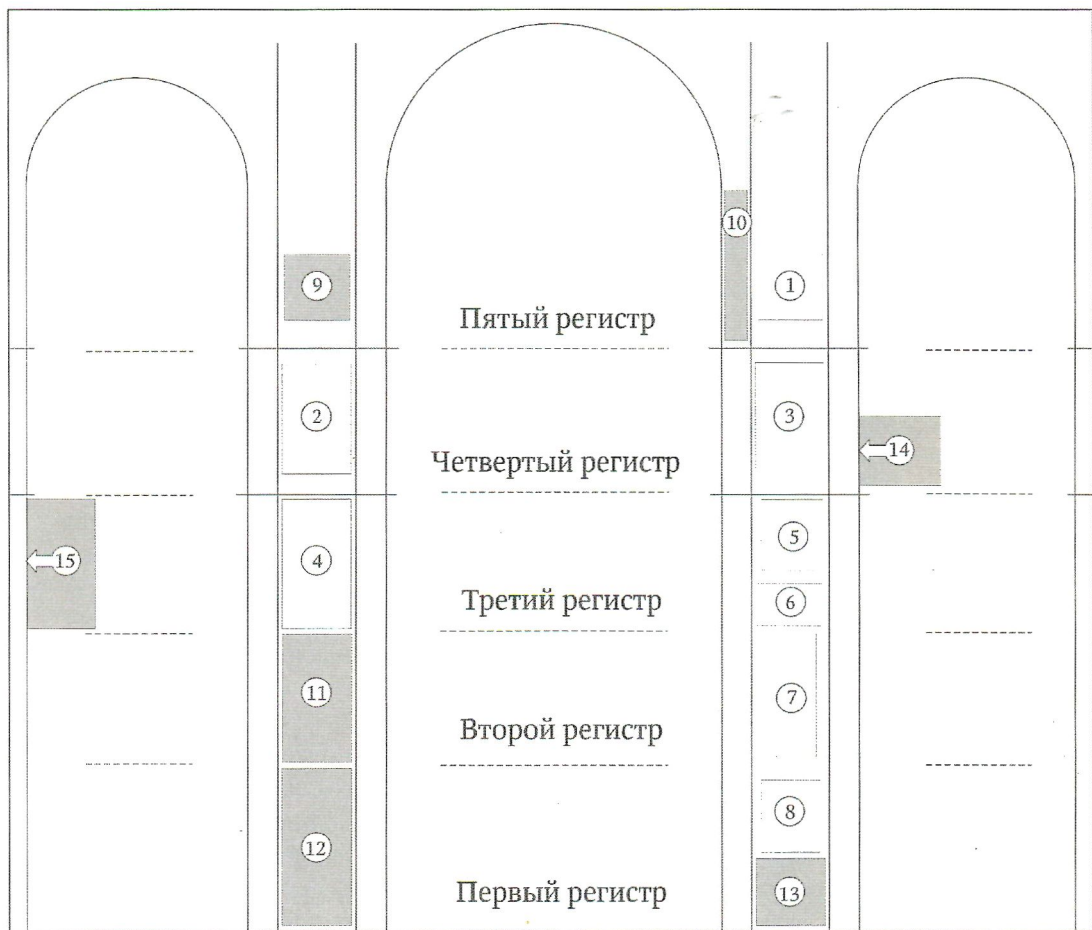

Схема II

3) Богоматерь
НЗ «София Киевская»
[ил. 4–6];

4) Пророк Захария
НЗ «София Киевская»
[ил. 8, 9];

5) Пророк Самуил
Фрагмент, верхняя часть
фигуры. ГРМ [ил. 10, 11];

6) Пророк Самуил
Фрагмент, нижняя часть
фигуры. НЗ «София Киев-
ская» [ил. 10, 12];

7) Святитель (Николай)
ГТГ [ил. 13];

8) Крест
Фрагмент, верхняя часть.
НЗ «София Киевская»;

9) Медальон
с полуфигурой мученика
Утрачен;

10) Столпник
Утрачен;

11) Святитель
Утрачен;

12) Крест
Утрачен;

13) Крест
Фрагмент, нижняя часть.
Утрачен;

14) Фигуры святителей
(не менее двух) в арке
диаконника.
Утрачены;

15) Неизвестный святой
в арке жертвенника
[ил. 17]. Утрачен

Владычицы, стоящей, воздев свои руки с открытыми дланями [Богородица Оранта], — из позолоченной мозаики; также изображение Господа, Который подает Своим ученикам, стоящим с обеих сторон, хлеб и кровь божественные [«Евхаристия»]. Под ними кругом изображения архиереев [святительский чин] — все из мозаики»⁶.

В первой половине XVIII в. здание Михайловского собора получает серьезные повреждения и ремонтируется, после чего от мозаичной декорации его апсиды остается одна «Евхаристия». В начале XIX в. весь интерьер храма расписывается масляными красками. В этот же период появляются первые сведения о тех мозаиках, которые Павел Алеппский по какой-то причине не упомянул, возможно, они в его время были уже частично разрушены и заштукатурены. В середине XIX в. Михайловский собор вновь ремонтируют, и все сохранившиеся в нем мозаики освобождают от позднейших наслоений. Согласно описаниям того времени, в одном регистре с апсидной «Евхаристией» на северной и южной стенах вимы было изображено по четыре апостола, из которых только фигура апостола Фадея была полностью сохранившейся. На лопатках алтарной арки в том же уровне располагались фигуры Димитрия Солунского и архидиакона Стефана. Под «Евхаристией» в апсиде и под апостолами на стенах вимы помещался орнаментальный фриз, орнаменты сохранились и на ступах апсиды вдоль боковых сторон «Евхаристии»⁷.

О том, что в Михайловском соборе сохранились фрески XII в., стало известно после разборки в 1888 г. высокого иконостаса. Обнаруженные на открывшихся алтарных столбах под слоями штукатурки древние росписи в течение нескольких месяцев были расчищены. Но в конце того же года нижние ярусы иконостаса установили на прежнее место, перекрыв ими часть открытых фресок, а в следующем 1889 г. фрески, находившиеся выше иконостаса, «поновили», т. е. записали сплошным слоем масляной краски⁸. Поскольку перед этим полного описания фресок составлено не было, наиболее подробную информацию находим в материалах, связанных с их открытием и расчисткой. Это статья в газете «Киевлянин» с первым сообщением о выявленных в Михайловском соборе росписях⁹, донесения настоятеля Михайловского монастыря митрополиту о проводимых в соборной церкви работах¹⁰, личная переписка А. В. Прахова, занимавшегося расчисткой фресок¹¹ и отчет членов Церковно-археологического

6 Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 174.

7 Крыжановский С. Киевские мозаики // Записки Императорского Русского археологического о-ва. СПб., 1856. Т. 8. С. 261–267. Позже это описание перепечатывалось (Закревский Н. Описание Киева. М., 1868. Т. 2. С. 536–540).

8 О проведенных в прошлом году переделках в Киево-Михай-

ловском Златоверхом монастыре // Киевские епархиальные ведомости. 1889. № 4–5. С. 80–81.

9 Киевлянин. 26 июня 1888. № 139 (далее — Киевлянин, 1888). С. 2, 3. Ссылки на содержание этой статьи (Захарченко М. М. Киев теперь и прежде. Киев, 1888. С. 218–219), описательная ее часть перепечатывалась без изменений дважды (Киево-Златоверхо-Михайловский монастырь. Исторический очерк от основания его до настоящего времени. Киев, 1889 (далее — Киево-Златоверхо-Ми-

хайловский монастырь, 1889). С. 10–12; Петровский С. Златоверхо-Михайловский монастырь в Киеве. Исторический очерк и современное состояние обители. Одесса, 1902 (далее — Петровский, 1902). С. 62–64).

10 О ремонте Киево-Михайловского монастыря, 1887–1889 гг. — ЦГИАУ. Ф. 127. Оп. 875. Д. 1669 (далее — О ремонте). Л. 16, 16 об.

11 Адресат первого письма историк И. Е. Забелин, которому Прахов посылает список расчищенных

общества при Киевской духовной академии, осматривавших фрески после их расчистки¹².

Согласно газетной статье, площадь фресок, обнаруженных в 1888 г. на обоих столбах алтаря, по предварительным подсчетам составляла 226 кв. аршин¹³ (около 114 кв. м). Документы Церковно-археологического общества свидетельствуют о том, что сохранившиеся на западных лопатках этих столбов фресковые изображения располагались в пяти регистрах. Два нижних регистра были впоследствии перекрыты иконостасом, а три верхние, записанные масляной краской, можно видеть на фотографиях храмового интерьера [ил. 1, 2].

В верхнем пятом регистре (тут и далее регистры считаем от пола) на каждом столбе находилось по медальону с полуфигурой мученика. Надписи в медальонах не сохранились, но мученики были сразу же определены как Севастийские¹⁴. При поновлении этих медальонов масляной краской в них появились надписи с именами, взятыми из списка Сорока Севастийских мучеников (Иоанн и Феодул), а сверху была произвольно написана дополнительная пара медальонов с изображениями мученицы Варвары и какого-то святителя. В четвертом регистре, ниже медальонов с мучениками, находились фигуры композиции «Благовещение», архангел Гавриил на северном столбе, Дева Мария на южном. Под ними в третьем регистре на северном столбе был изображен первосвященник Захария, на южном пророк Самуил. На момент открытия обе фигуры имели сохранившиеся греческие надписи. Во втором регистре под Захарией и Самуилом располагались два святителя с утраченными надписями¹⁵. Информацию о фресках самого нижнего регистра дают только документы Церковно-археологического общества, в которых на правом (южном) столбе фиксируется изображение шестиконечного креста, а на левом (северном) столбе утрата изображения¹⁶.

Помимо перечисленных изображений в письмах А.В.Прахова есть упоминание о фреске с изображением столпника. Место ее нахождения он не указывает¹⁷, а в других источниках о столпнике по каким-то причинам не упоминается. Поэтому единственным основанием для определения ее расположения являются фотографии интерьера, которые фиксируют на западных боковых гранях внутренних лопаток алтарной арки двух написанных маслом столпников, расположенных рядом с медальонами пятого

михайловских фресок и список выполненных им копий этих фресок (Прахов А. Письмо. 11 сентября 1888 г. — Архив НЗ «София Киевская». НА-ДР 2. № 415/16. Далее — Прахов. Письмо 11 сентября 1888 г.). Во втором письме Прахов договаривается с настоятелем Михайловского монастыря о предстоящей реставрации расчищенных фресок (Прахов А. Письмо. 29 сентября 1888 г. — Архив НЗ «София Киевская». НА-ДР 2. № 415/1616. Далее — Прахов. Письмо 29 сентября 1888 г.).

12 О ремонте. Л. 17, 17 об.

13 Киевлянин, 1888. С. 2.

14 Сведения о сохранности медальонов противоречивы. Документы Церковно-археологического о-ва фиксируют на правом (южном) столбе сохранившийся медальон с мучеником, на левом (северном) столбе следы круга (О ремонте. Л. 17). В донесении настоятеля монастыря митрополиту фигурируют «два лика святых без подписи» (Там же. Л. 16). Газетная статья пишет о двух бюстах святых, по всей видимости, из числа Со-

рока мучеников (Киевлянин, 1888. С. 2). Прахов пишет о двух мучениках из Сорока Севастийских, но указывает, что оба «поиняли» (Прахов. Письмо 11 сентября 1888 г. Л. 2 об.).

15 О сохранности этих трех регистров все источники пишут согласованно (Киевлянин, 1888. С. 2; Прахов. Письмо 11 сентября 1888 г. Л. 3; О ремонте. Л. 16, 17).

16 О ремонте. Л. 17, 17 об.

17 Прахов. Письмо 11 сентября 1888 г. Л. 3.

регистра [ил. 1, 2]. Некоторую относящуюся к этим образам информацию находим в газетной статье, упоминающей о расположенном на боковой грани южной лопатки алтарной арки, рядом с фреской Богородицы из «Благовещения», изображении колонн, связанных узлом¹⁸. Такие же завязанные декоративным узлом парные колонны служили основаниями изображений столпников, написанных масляной краской. Следовательно, автор статьи, скорее всего, имел в виду фрагмент фрески с изображением столпника, сохранившейся на южной лопатке (в период публикации статьи верхняя часть этой фрески, возможно, еще находилась под слоем штукатурки). Но автор ошибся в определении расположения колонн, указав уровень четвертого регистра, рядом с Богородицей, где боковые грани лопаток, как свидетельствуют фотографии, были расписаны орнаментами. О фресковых орнаментах, существовавших на боковых гранях лопаток алтарных столбов, сообщает та же газетная статья, а также другие документы¹⁹.

Помимо столбов алтарной арки какое-то количество фресок в 1888 г. было обнаружено и в других частях храмового интерьера. В одном из писем А.В. Прахов указывает, что «куски» расчищенных им фресок находятся на южной и северной стенах трансепта²⁰, но о характере открытых там изображений не сообщает. О фресках, замеченных тогда же под масляной росписью в южной части алтаря, информирует газетная статья: «на уровне изображения Богоматери на щеках арки диаконника видны одежды и ноги каких-то святителей». Но расчищены фрески диаконника не были, поэтому их дальнейшая судьба неизвестна²¹.

Сведения о михайловских фресках периода демонтажа еще более отрывочные. Официальный договор на снятие фресок был заключен с профессором Д.И. Кипликом, приглашенным из Ленинградской Академии художеств²². Работал он с июня до середины сентября 1934 г. В его отчетах указывается, что за иконостасом фрески с изображениями святителя и креста уцелели только на южном столбе, от святителя северного столба остались лишь следы, а на месте северного креста не сохранилось и штукатурки. Что касается фресок, располагавшихся выше иконостаса, то они были покрыты масляной краской, под которой их приходилось вначале разыскивать и только потом снимать. Это были фигуры «Благовещения», Захарии и Самуила²³. Список фресок, снятых Д.И. Кипликом, в его отчетах следующий: две фигуры «Благовещения»; Николай Чудотворец (такая атрибуция святителя на южном столбе впервые появляется в период

18 Киевлянин, 1888. С. 2.

19 Там же. С. 2; О ремонте. Л. 17 об.

20 Прахов. Письмо 11 сентября 1888 г. Л. 1.

21 Информацию о фресках в арке диаконника газетная статья дополняет припиской о том, что исследование арки отложено до установки лесов (Киевлянин, 1888. С. 2), эта же приписка повторяет-

ся и в позднейших перепечатках статьи (Киево-Златоверхо-Михайловский монастырь, 1889. С. 12; Петровский, 1902. С. 64).

22 Договор на снятие фресок в бывшем Михайловском монастыре в Киеве / Публ. В. Карпенко // Пам'ятки України. 1999. Ч. 1. С. XXV.

23 Стенограмма заседания Комитета по исследованию Михайловского монастыря 14 сентября

1934 г. / Публ. В. Карпенко // Пам'ятки України. 1999. Ч. 1. С. XVIII; Киплик Д. Снятие древних фресок со стен храма б. Михайловского монастыря. — Архив ИА НАНУ. Ф. 12. № 39. Л. 2, 4, 6 (далее — Киплик. Снятие древних фресок).

1

1 Алтарная арка
Михайловского собора
с фресками, записанными
маслом (начало XX в.)

2 Южный столб
алтарной арки
Михайловского собора
с фресками, записанными
маслом (до 1934)

2

3

4

5

3 Архангел Гавриил
*Фреска
Михайловского собора.
Современное состояние.
НЗ «София Киевская»*

4 Богоматерь
*Фреска
Михайловского собора.
Современное состояние.
НЗ «София Киевская»*

5 Лик Богоматери
*После демонтажа и рас-
чистки от записи (1934 ?)*

демонтажа²⁴); Самуил; изображение креста; четыре орнамента²⁵. Перечисленные фрески сохранились и до настоящего времени, но фигура Самуила в виде двух изолированных фрагментов [ил. 3–5, 10, 12]²⁶. Фрески с изображениями мучеников в медальонах и столпника не упоминаются, видимо, они не были обнаружены. Но фигура Захарии, о существовании которой Д.И. Киплику было известно, в его списке тоже не фигурирует.

С октября 1934 г. демонтажем михайловских фресок стал заниматься приглашенный из Москвы реставратор П.И. Юкин. Со столбов алтарной арки он снял фрески, не демонтированные Д.И. Кипликом²⁷, а потом начал искать под позднейшими наслоениями остатки фресок в других частях интерьера. Бывая в Киеве периодически и в следующие годы, он продолжал заниматься этой работой до августа 1937 г., когда Михайловский собор был взорван²⁸.

Точный перечень фресок, которые П.И. Юкину удалось обнаружить и демонтировать, отсутствует. Ориентируясь на фрески, которые дошли до настоящего времени, можем предположить, что П.И. Юкиным была снята фигура Захарии [ил. 8] и медальон с мучеником, который располагался на южном столбе²⁹. Медальон северного столба до настоящего времени не дошел, и сведения о его состоянии в период демонтажных работ отсутствуют. Фреска с изображением столпника тоже не сохранилась, но она фигурирует в инвентарных списках Софийского музея предвоенного времени³⁰. Следовательно, она была демонтирована и передана музею, а исчезла, скорее всего, в процессе перемещений военного времени.

Помимо фресок, располагавшихся на алтарной арке, до наших дней дошли остатки четырех образов, местоположение которых в интерьере собора документально не зафиксировано. Это фигура пророка, обрезанная на уровне коленей [ил. 15], фигура мученика [ил. 14], фрагмент фигуры мученика и фрагмент поясного изображения святителя в медальоне³¹. В довоенных инвентарных списках Софийского заповедника числится фреска, атрибутированная как «изображение лошади». Она не сохранилась, но обнаружена ее фотография, свидетельствующая, что это был фрагмент изображения всадника на лошади, являвшийся частью сюжетной сцены [ил. 16]³². Существует также фотография, фиксирующая процесс расчистки фрески с остатками фигуры неизвестного святого на северной

24 Впоследствии такая атрибуция за фреской святителя закрепится (Государственная Третьяковская галерея: Кат. собр. М., 1995. Т. 1 (далее — Каталог ГТГ, 1995). С. 43–45).

25 Киплик. Снятие древних фресок. Л. 9, 10.

26 Сведения о современном состоянии перечисленных лицевых фресок (Коренюк, Кот, 2007/1. С. XVII–XXI, XXIV). Сведения об орнаментах ниже.

27 Причины, по которым работа Киплика была прервана и для ее

продолжения пригласили Юкина, точно не выяснены.

28 Кызласова И.Л. Эпоха великих открытий древнерусской живописи [в печати]. Приводимые сведения любезно предоставлены нам автором предстоящей публикации мемуаров П.И. Юкина «Сорок лет моей работы». Выражаем И.Л. Кызласовой искреннюю признательность.

29 Медальон находится в ГРМ (Коренюк, Кот, 2007/1. С. XVI–XVII). Сведения о его современном состоянии отсутствуют.

30 Акт внутренней передачи музейных предметов от 1 апреля 1941 г. — Сектор учета и хранения НЗ «София Киевская». Акты 1939–1941. Л. 37; Инвентарная книга №3. 1938–1939 гг. Список от 2 апреля 1941 г. № 417. — Сектор учета и хранения НЗ «СК».

31 Сведения о современном состоянии этих фресок (Коренюк, Кот, 2007. С. XXI–XXIII).

32 Подробно о документах, связанных с этим фрагментом (Коренюк, 2012. С. 51, 52).

6

6 Богоматерь
Копия фрески. 1888.
НЗ «София Киевская»

7 Богоматерь
с младенцем Христом
Мозаика в апсиде кафедрального собора
монастыря Дафни. Деталь

7

лопатке арки жертвенника [ил.17], но до наших дней эта фигура не дошла тоже.

Лицевые фрески, расположение которых в интерьере Михайловского собора точно определено, представлены на двух картограммах столбов алтарной арки. На одной из них прорисованы сохранившиеся фрески в их предполагаемом состоянии перед демонтажем [схема I]. На другой картограмме сохранившиеся фрески обозначены прямоугольниками, соответствующими их современным размерам, а фрески, которые находились на столбах, но до наших дней не дошли, обозначены условными прямоугольниками темного цвета [схема II]. Суммируя материалы этих картограмм, подведем некоторые итоги.

Два медальона с мучениками, расположенные в верхних частях алтарных столбов [схема II: № 1, 9], согласно данной им после открытия атрибуции являлись остатками цикла изображений Сорока Севастийских мучеников, занимавших подпружные арки купола. Подобные изображения существуют на подпружных арках главного купола Софии Киевской, где на северной и южной арках сохранилось 15 мозаичных медальонов³³. Традиция изображать Севастийских мучеников на подпружных арках купола удерживалась на протяжении всего XII в.³⁴

Расположенная на столбах ниже мучеников композиция «Благовещение» [схема II: № 2, 3] соответствует установившейся к началу XII в. традиции помещать данный сюжет на алтарной арке. С этого времени Дева Мария изображается в Благовещении чаще всего сидя, на фоне городского пейзажа, дополняемого иногда пышной растительностью. На михайловской фреске Мария сидит на престоле, позади нее большая арка и городская стена с постройками и высоким деревом [ил. 4, 6]. Иконографической особенностью ее образа являются расставленные в стороны руки с пряжей (изображение пряжи не сохранилось). В мозаичном Благовещении на алтарной арке Софии Киевской положение рук Марии похожее: ее левая рука с клубком шерсти поднята вверх, правая с нитью и веретеном отведена в сторону и опущена вниз, но там Дева Мария изображена стоя³⁵.

Под Благовещением находились фигуры первосвященника Захарии и пророка Самуила, представленного в типе первосвященника с такими же атрибутами богослужения, как и у Захарии, — кадиллом и ковчегом, а под ними два святителя (фигуры первосвященников сохранились, хотя очень повреждены [схема II: № 4–6], а святитель уцелел один [схема II: № 7, 11]). Комплекс этих изображений, символизирующих преемственную связь новозаветной церковной иерархии с ветхозаветным

³³ Лазарев В.Н. Мозаики Софии Киевской. М., 1960 (далее — Лазарев, 1960). С. 125–132. Табл. 64–93; Попова О.С., Сарабьянов В.Д. Живопись конца X — середины XI века // История русского искусства. М., 2007. Т. 1 (далее — Попова, Сарабьянов, 2007/1). С. 217. Ил. 161, 162, 244–247.

³⁴ Лифшиц Л.И. Собор Св. Софии. Конец XI — начало XII в.; 1109 г. // Лифшиц Л.И., Сарабьянов В.Д., Царевская Т.Ю. Монументальная живопись Великого Новгорода. Конец XI — первая половина XII века. СПб., 2004 (далее — Лифшиц, 2004). С. 323–330.

³⁵ Попова, Сарабьянов, 2007/1. Ил. 160. Положение рук Марии в Благовещении Софии Киевской В.Н. Лазарев рассматривал как специфическую иконографическую особенность (Лазарев, 1960. С. 125. Вклейка между с. 124, 125. Табл. 60).

8

9

8 Пророк Захария

Фреска

Михайловского собора.

Современное состояние.

НЗ «София Киевская»

9 Пророк Захария

Копия фрески. 1888.

НЗ «София Киевская»

священством, может рассматриваться как непосредственная цитата из программы оформления алтаря Софии Киевской, где на внутренних лопатках алтарной арки располагались мозаичные образы первосвященников, а под ними фресковые фигуры святителей³⁶. Примечательной чертой изображений фигур Захарии и Самуила на алтарных столбах Михайловского собора является их симметричность. Ее можно наблюдать, сравнивая копии этих фресок [ил. 9, 11]³⁷, поскольку в нынешнем состоянии оригинальная фреска Самуила расчленена на два фрагмента [ил. 10, 12]. Подобная симметрия характерна для парных фигур первосвященников, стоящих перед Скинией, в миниатюрах IX–XII вв., иллюстрирующих Пятикнижие³⁸.

Поскольку Михайловский собор был храмом монастырским, образы преподобных в его росписях были, видимо, многочисленными и занимали важные места. В верхних частях его алтарной арки в XIX в. были написаны масляной краской изображения двух столпников [ил. 1, 2] на местах аналогичных фресковых изображений [схема II: № 10]. Пример подобного расположения столпников существует в мозаиках собора в Монреале (Сицилия), 1180–1190 гг., где их парные изображения занимают верхний регистр пилонов алтарной арки³⁹.

Нижний регистр столбов алтарной арки Михайловского собора был отведен под изображения двух крестов, но до настоящего времени дошел только фрагмент верхней части креста с южного столба [схема II: № 8, 12, 13]. Его сохранившаяся часть высотой 1,24 м имеет две перекладины⁴⁰, каким было основание креста неизвестно. Высота регистра, в котором кресты располагались, ориентировочно составляла 3 м, следовательно, их верхние обрамления находились приблизительно на одном уровне с архитектурным алтарной преградой. В храмовых росписях Византии изображения крестов на столбах, разделяющих алтарную преграду, неизвестны. В древнерусских росписях, современных ансамблю Михайловского Златоверхого собора, подобных крестов нет тоже, но со второй половины XII в. они начинают встречаться. Это большой крест в нижней части северного столба алтарной арки Успенского собора во Владимире на Клязьме, сохранившийся от его первой росписи 1161 г.⁴¹, а также кресты на алтарной

36 Из них сохранились только мозаика первосвященника Аарона на северной лопатке (*Лазарев*, 1960. С. 98, 99, табл. 26; *Попова, Сарбабянов*, 2007/1. С. 214, ил. 155), а расположенные ниже фрески святителей сохранились на обеих лопатках.

37 После расчистки фресок в 1888 г. Прахов выполнил 13 копий (*Прахов*. Письмо 11 сентября 1888 г. Л. 3 об.). До настоящего времени сохранились копии архангела, Марии, Захарии, Самуила и трех орнаментов (хранятся в НЗ «София Киевская»). Копии написаны маслом на холсте, но они

фиксируют многие детали, которые во фресковых оригиналах сейчас утрачены.

38 По мнению В. Д. Сарбабянова, эти миниатюры могли служить образцами для изображений первосвященников в предалтарных пространствах Софии Киевской, Михайловского собора и других храмов, где представлен такой же иконографический комплекс (*Сарбабянов В. Д.* Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря 1125 г. // *Лифшиц Л. И., Сарбабянов В. Д., Царевская Т. Ю.* Мону-ментальная живопись Великого Новгорода: Конец XI — первая чет-

верть XII века. СПб., 2004 (далее — *Сарбабянов*, 2004). С. 603–606, 744, 745).

39 *The Glory of Byzantium. Art and Culture of Middle Byzantine Era A.D. 843–1261.* New York, 1997. P. 439.

40 Фрагмент находится в НЗ «София Киевская» (*Коренюк, Кот*, 2007/1. С. XXIII, XXIV).

41 *Сарбабянов В. Д.* Новгородская алтарная преграда домонгольского периода // *Иконостас: Происхождение — развитие — символика.* М., 2000. С. 335. Ил. 23

10

- 10 Пророк Самуил**
Фреска Михайловского собора. Деталь, верхняя часть фигуры. Современное состояние

- 11 Пророк Самуил**
Копия фрески. 1888. НЗ «София Киевская»

- 12 Пророк Самуил**
Фреска Михайловского собора. Деталь, нижняя часть фигуры. Современное состояние. НЗ «София Киевская»

11

12

арке в недавно расчищенных фресках Спасо-Преображенской церкви Евфросиньева монастыря в Полоцке⁴².

Из фресок, которые были обнаружены в боковых частях алтаря Михайловского собора, не сохранились ни остатки фигур святителей, находившиеся в дьяконнике, ни остатки фигуры неизвестного святого на лопатке арки жертвенника [схема II: № 14, 15; ил. 17].

Относительно фресок, местоположение которых в интерьере храма документально не зафиксировано, попытаемся высказать несколько предположений. От медальона с поясным святителем сохранилась нижняя часть обрамляющего кольца диаметром около 1,20 м, левое плечо с белой полосой омофора на коричнево-красноватой фелони, Евангелие и незначительный остаток правой кисти. Исследования этого фрагмента показали, что масляной краской он не записывался, а был покрыт побелкой (последняя сохранилась в трещинах и на вставках, заполняющих выпады штукатурки XII в.)⁴³. Следовательно, медальон находился на участке стены, недоступном при выполнении масляных росписей начала XIX в. Помимо защищенных высоким иконостасом алтарных столбов, такие места, согласно описаниям XIX в., существовали в апсиде придела Введения (дьяконнике), где к стене апсиды примыкал полукруглый «иконостас» со шкафами по сторонам⁴⁴. Поэтому есть основания для предположения, что сохранившийся фрагмент медальона со святителем мог находиться в нижней части стен дьяконника, являясь остатком поясного святительского чина.

Современный размер фрески пророка (1,65×1,05 м) при вероятной первоначальной высоте его фигуры 2 м [ил. 14] не противоречит предположению о том, что он мог находиться в простенке между окнами барабана купола⁴⁵. Но в куполе Михайловского собора леса перед его сношением не устанавливались, следовательно, демонтаж фресок, если их остатки там существовали (вопрос о характере декорации купола мозаиками или фресками остался невыясненным), не мог быть произведен. Помимо того, в барабане купола Михайловского собора, как и в барабане центрального купола Софии Киевской было двенадцать окон, поэтому более вероятен вариант использования в нем той же иконографической программы, что и в Софии, где в простенках между двенадцатью окнами барабана изображены не традиционные пророки, а Двенадцать апостолов. Остается вспомнить о «кусках» фресок, расчищенных А.В. Праховым на северной и южной стенах трансепта⁴⁶, где в простенках между тремя окнами среднего уровня, вероятнее всего, находились фигуры, возможно пророки.

Фрески с изображениями фигур мучеников, одна из которых сохранилась почти на полную высоту [ил. 15], а от другой остался фрагмент верхней

42 Сарабьянов В.Д. Спасо-Преображенская церковь Евфросиньева монастыря и ее фрески. М., 2007. С. 88–97.

43 Фрагмент находится в Музее истории Михайловского Златоверхого монастыря, Государственный

заповедник «Древний Киев» (Коренюк, Кот, 2007/1. С. XXXIII).

44 Евстратий Голованский. Киево-Златоверхо-Михайловский первоклассный монастырь и его скит Феофания. Киев, 1998 (Киев, 1878). С. 22, 23.

45 Кладка XII в. между несколькими окнами западной части барабана главного купола была сохранившейся на полную высоту.

46 Прахов. Письмо 29 сентября 1888 г. Л. 1.

13

14

13 Святитель (Николай)

*Фреска Михайловского собора.
Состояние перед демонтажем
(1934). Сейчас – в ГТГ*

14 Неизвестный мученик

*Фреска Михайловского собора.
Место демонтажа
не установлено.
Современное состояние.
НЗ «София Киевская»*

15 Неизвестный пророк

*Фреска Михайловского собора.
Современное состояние.
НЗ «София Киевская»*

15

части⁴⁷, могли располагаться в любой части храмового интерьера. В данном случае обратим внимание на то, что высота фигуры, сохранившейся почти полностью, в современном состоянии составляет 2,40 м, но у нее обрезаны стопы, вместе с которыми она была еще больше. Это значительно превышает размеры фигур, располагавшихся на алтарной арке, где их высота варьируется в пределах 1,90–2,05 м.

Информацию об утраченной фреске с фрагментом изображения всадника дает единственная фотография, выполненная после ее демонтажа и расчистки [ил.16]. Фотографией зафиксирована голова и передняя часть туловища лошади, от всадника сохранилась нога в темной штанине и белом сапоге. На сапоге читается тонкая темная линия, которую можно интерпретировать как изображение вертикально опущенного копыя. Перед всадником колонна, увенчанная массивной коринфской капителью, над ней прослеживаются контуры арки, основание колонны уходит за пределы фрагмента. Под ногами лошади пологий холм, на котором остатки какого-то изображения, прорисованного черными мазками. Наличие у всадника копыя вызывает ассоциацию с сюжетом змеборства. Принимая во внимание вероятный состав сюжетов, связанных с посвящением храма, возможен вариант рассмотрения этого фрагмента как части изображения Чуда в Хонех, где архангел Михаил рассекает землю копьем. Правда, архангел в нем обычно пеший, но в отдельных случаях может изображаться и в образе конного воина⁴⁸. Однако с подобной атрибуцией не согласуется изображенная рядом с всадником огромная колонна. Кроме того, исходя из зафиксированных музейными документами размеров фрагмента (1,29×0,42 м)⁴⁹, высота всадника вместе с лошадью не превышала 0,70 м, что для главного персонажа в монументальной росписи очень мелко, поэтому более вероятен вариант рассмотрения его как персонажа вставной сцены из композиции, объединяющей несколько сюжетов. Такой композицией мог быть расширенный извод Рождества Христова с сюжетом избияния младенцев, в котором присутствует царь Ирод в палатах (большая колонна с аркой) и группа воинов с копьями. Поскольку в древнерусских храмовых росписях XII в. распространенным вариантом расположения сцены «Рождество Христово» являлась южная торцевая стена трансепта с симметричным расположением в северном торце трансепта Успения Богородицы⁵⁰, есть смысл еще раз вспомнить об участках фресок, расчищенных А.В. Праховым в трансепте. Нижние части торцевых стен трансепта в Михайловском соборе в первой половине XVIII в. были прорублены арками, но арка южного торца была более низкой, поэтому

47 Фрагмент находится в НЗ «София Киевская» (*Коренюк, Кот, 2007/1. С. XXII–XXIII*).

48 *Этингоф О.Е. Византийские иконы VI — первой половины XIII века в России. М., 2005. С. 573.*

49 Акт внутренней передачи музейных предметов от 1 апреля 1941 г. — Сектор учета и хране-

ния НЗ «София Киевская». Акты 1939–1941. Л. 36.

50 Традиция располагать в интерьере храма композиции «Рождество Христово» и «Успение Богородицы» симметрично друг другу возникла в Византии в XI в. (*Этингоф О.Е. Образ Богоматери. Очерки византийской иконографии XI–XIII вв. М., 2000. С. 205–231*)

и почти сразу распространилась на Руси (*Сарабянов, 2004. С. 689–696, 704–710, 738, 739; Попова О.С., Сарабянов В.Д. Живопись второй половины XI — первой четверти XII века // История русского искусства. М., 2007. Т. 1 (далее — Попова, Сарабянов, 2007/2). С. 473, 474*).

16

17

16 Всадник на лошади

*Фрагмент фрески
Михайловского собора.*

*Место демонтажа
не установлено.*

*Состояние после демонтажа
и расчистки
от записи (до 1940).*

Не сохранился

17 Неизвестный святой

*Фреска на северной лопатке
арки жертвенника
Михайловского собора.*

*Процесс расчистки
от наслоений (1934).*

Не сохранилась

между ней и окнами среднего уровня существовал участок первоначальной кладки высотой более 2 м⁵¹, на котором вполне могли сохраниться остатки композиции⁵².

От фресковых орнаментов, украшавших интерьер Михайловского собора, сохранилось 17 фрагментов⁵³. В основном это части фриз, снятые с лопаток трех алтарных арок, что определяется сравнением рисунка их масляных записей, зафиксированных фотографиями, с фресковыми фрагментами после их расчистки. Это не исключает того, что некоторые из сохранившихся орнаментов могли находиться и в других частях интерьера⁵⁴.

Репертуар представленных этими фрагментами орнаментальных мотивов, цветочно-лепестковых и ленточно-растительных, в основном соответствует типологии орнаментов мозаик и фресок Софии Киевской. Варианты композиционных построений, образованных рядами ромбов [ил. 18], кругов [ил. 20], треугольников с вписанными в них пальметтами разнообразной формы⁵⁵, в орнаментальных росписях Софии тоже наиболее распространены, что свидетельствует о стойкости сложившейся в Киеве традиции декоративного оформления храмовых интерьеров⁵⁶. Тем не менее стилистические различия орнаментов в михайловских и софийских фресках весьма ощутимы. Проявляются они в уменьшении основных модулей орнаментальных композиций, а также насыщении их большим количеством мелких и тоньше прорисованных деталей. Более всего это демонстрируют ленточные орнаменты с белыми стеблями на цветном фоне, напоминающие в Михайловском соборе густое, вместе с тем ажурное кружево⁵⁷. Ощущению их легкости способствует и отсутствие черных окантовок стеблей, характерных для орнаментов этого типа в Софии. На отдельных фрагментах сохранились орнаментальные композиции, которые близких аналогий в Софийском соборе не находят. Это остаток композиции, поле которой заполнено сеткой небольших ромбических

51 Высота сохранившегося участка определяется по обмерным чертежам собора и по фотографии торцевой стены трансепта со стороны южной пристройки (Каргер М. К. Древний Киев: Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. М.; Л., 1961. Т. 2. Рис. 91. Табл. XLIX).

52 Аналогию предполагаемому расположению «Рождества» в Михайловском соборе дают фрески Кирилловской церкви в Киеве, 70-е гг. XII в., где «Рождество» и «Успение» находятся на южной и северной торцевых стенах трансепта ниже окон среднего уровня. При этом «Рождество» представлено расширенным изводом, где помимо других сюжетов присутствуют волхвы, царь Ирод и его

воины (Сарабьянов, 2004. С. 694, 696; Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С. История древнерусской живописи. М., 2007 (далее — Сарабьянов, Смирнова, 2007). С. 159).

53 Сведения о современном состоянии и местонахождении этих фрагментов (Коренюк, Кот, 2007/1. С. XXIV–XXXII).

54 Краткие описания орнаментальных мотивов и данные о предполагаемых местах их расположения в интерьере (Коренюк Ю., Кот С. Орнаментальні фрески Михайлівського Золотоверхого собору // Студії мистецтвознавчі. 2007. Ч. 1 (далее — Коренюк, Кот, 2007/2). С. 23–45).

55 Орлова М. А. Орнамент в живописи второй половины XI — первой четверти XII века // История

русского искусства. М., 2007. Т. 1 (далее — Орлова, 2007/1). С. 550–555. Ил. 550, 551, 553–560.

56 Орлова М. А. Орнамент в живописи конца X — первой половины XI века // История русского искусства. М., 2007. Т. 1 (далее — Орлова, 2007/2). Ил. 281, 282, 285, 293, 296–303, 315–326, 380, 335, 339, 340–342, 344, 346, 347; Орлова, 2007/1. С. 550, 551.

57 Орлова, 2007/1. С. 553, 554. Ил. 556–560. Для орнаментов Софии Киевской, особенно фресковых ленточно-растительных, характерна монументальность, часто значительное укрупнение деталей (Орлова, 2007/2. С. 328. Ил. 330, 340, 341, 343, 346–348).

18

19

20

18 Цветочно-лепестковый орнамент. Фрагмент фрески северного столба алтарной арки Михайловского собора. Современное состояние. НГОМЗ

19 Сетчатый орнамент. Фрагмент фрески Михайловского собора. Место демонтажа не установлено. Современное состояние. НЗ «София Киевская»

20 Ленточно-растительный орнамент. Фрагмент фрески южного столба алтарной арки Михайловского собора. Современное состояние. НГОМЗ

ячеек [ил. 19], а также полоса, состоящая из ступенчатых крестов⁵⁸. В мозаичных орнаментах Софии Киевской ступенчатые мотивы встречаются, но кресты такой формы отсутствуют⁵⁹. Орнаменты, состоящие из похожих крестов, существовали во фресках 1108 г. Софийского собора в Новгороде (сейчас утрачены)⁶⁰, а во второй половине XII в. полосы из ступенчатых крестов получают в древнерусских храмовых росписях распространение.

О технике исполнения и стиле лицевых изображений михайловских фресок судить сложно ввиду плохого состояния их красочного слоя. Тем не менее, ориентируясь на разновидности рисунка нескольких относительно сохранившихся фигур, есть основание говорить о тех же стилистических вариантах, которые являются определяющими и в мозаиках Михайловского собора. Один из них продолжает линию классицизма мозаичного ансамбля кафоликона монастыря Дафни, около 1100 г., другой представляет маньеристическую трансформацию классического стиля⁶¹. Первую разновидность стиля среди фресок лучшей сохранности демонстрируют фигуры архангела Гавриила [ил. 3] и святителя [ил. 13]. Маньеристическая версия представлена фигурами Захарии и Самуила [ил. 8–12], ноги которых за счет высоко расположенных поясов выглядят удлинненными, напоминая ноги апостолов михайловской «Евхаристии»⁶², а их утонченные стопы и кисти рук стилизованы таким же образом, как у мозаичного Димитрия Солунского⁶³. К этому стилистическому варианту следует, видимо, отнести и фигуру пророка [ил. 14]. Внизу она обрезана, поэтому длина его ног не определена, трехчетвертной ракурс головы и поднятая рука напоминают динамические позы пророков в куполе дафнийского кафоликона⁶⁴, а тонкое запястье и миниатюрная кисть обнаруживают те же черты манерной стилизации, что у Захарии и Самуила.

Отдельные изображения одежд, в частности хитон и гиматий архангела Гавриила, удовлетворительно сохранили моделировку складок полосами теневого тона, положенного по подкладкам локального цвета, с последующей прописью световых участков несколькими слоями полупрозрачных белил, дающими ощущение объемной формы. Подобные приемы изображения складок видим и на эфоде Захарии, но с более активными белильными наслоениями. Сохранившаяся белая фелонь святителя прорисована

⁵⁸ Орлова, 2007/1. С. 551. Ил. 550; Коренюк, Кот, 2007/2. С. 35. Ил. 17; Коренюк, Кот, 2007/1. С. XXXI, XXXII.

⁵⁹ Орлова, 2007/2. С. 345. Ил. 321–324.

⁶⁰ Лифшиц, 2004. С. 353, 355.

⁶¹ Развитие стиля столичной школы византийского монументального искусства в первой половине XII в. О. Демус трактовал в свое время как маньеристическую трансформацию классического стиля мозаик Дафни (*Demus O. The Mosaics of Norman Sicily*. London,

1949. P. 381, 382). Но мозаики Михайловского собора в Киеве он с константинопольским искусством не связывал, считая их производением грека, работавшего с местными учениками и придерживавшегося архаических традиций (*Ibid*. P. 387, 388). Среди современных исследователей стиль михайловских мозаик наиболее подробно исследован О. С. Поповой. Она считает, что их исполнителями были мастер, воспитанные в классической традиции, одновременно акцентирует внимание на таких отступлениях от дафнийского классицизма, которые предвосхищают

стиль зрелого XII в. (*Попова О. С. Проблемы византийского искусства. Мозаики, фрески, иконы*. М., 2006 (далее — *Попова, 2006*). С. 299, 323–328; *Попова, Сарабьянов, 2007/2*. С. 522–526).

⁶² Лазарев, 1966. С. 41. Табл. 4а, в; *Попова, 2006*. С. 323. Ил. 228, 229; *Попова, Сарабьянов, 2007/2*. С. 523. Ил. 491, 492.

⁶³ Лазарев, 1966. Табл. 63, 65; *Попова, Сарабьянов, 2007/2*. Ил. 504.

⁶⁴ Лифшиц, 2004. С. 287, 290, 299, 304, 311.

по чистой штукатурке полосами темно-серой краски, затем она почти полностью окрашена белилами, по которым еще раз прорисована коричневыми линиями складок, моделированных несколькими перекрывающимися друг друга коричневыми и белильными лессировками⁶⁵. Подризник святителя, как и подризник Захарии, а также туника Девы Марии первоначально покрыты темно-серой краской, по которой световые участки их складок прорисовывались голубой ляпис-лазурью (остатки ляпис-лазури сохранились только на подризнике святителя). Складки красного мафория Девы Марии тоже были высветлены голубым цветом, о чем свидетельствует копия [ил. 6], поскольку на самой фреске мафорий сохранил только красно-охристую подкладку, со следами черной прорисовки складок.

Различия в исполнении живописи ликов, которые определяются по остаткам красочного слоя, следует связывать с особенностями индивидуальных манер исполнителей. Лик архангела Гавриила сохранил только первоначальную подкладку, выполненную достаточно плотной серой краской, перекрытой слоем прозрачной желтой охры. Лик Девы Марии тоже окрашен серой краской, но прозрачно, потом перекрыт желтой охрой, на которой сохранились остатки линий коричневого рисунка деталей, прозрачных коричневых теней и разбеленно-охристых светов с заключительными белильными бликами. На фотографии этого лика, выполненной сразу после расчистки от записи, его пластическая моделировка световыми тонами еще в удовлетворительном состоянии [ил. 5]. В ликах Захарии, Самуила, святителя и пророка остатки коричневого рисунка деталей с незначительными участками прозрачно-коричневого теневого тона лежат на первоначальной подкладке желтой охры. У Захарии и святителя подкладки седых волос и бород выполнены разбеленной зеленью, на которой лежат белильные мазки прядей. У Самуила волосы и борода покрыты разбеленной серой краской (сохранились остатки), которой были, видимо, прописаны и полутона на лице (остатки серой краски видны в глазницах) [ил. 10]. У мученика волосы и борода окрашены похожим серым цветом, под которым видна первоначальная красная охра, покрывавшая, видимо, весь лик, но остатков краски на нем почти не сохранилось [ил. 14].

Исследуя в свое время михайловские мозаики, В.Н.Лазарев обращал внимание на изображение алтарной преграды в Евхаристии, очень похожей на преграду храма в композиции «Введение» мозаик Дафни⁶⁶. К этому сходству можно добавить орнамент, помещенный вдоль правой

65 Каталог ГТГ, 1995. С. 44.

66 Лазарев, 1966. С. 49. Примеч. 33. Табл. 46. Ср.: *Лифшиц*, 2004. С. 373.

67 Орлова, 2007/1. С. 555. Ил. 561.

68 Лазарев, 1966. Табл. 104.

69 Там же.

70 *Лифшиц*, 2004. С. 290.

71 Помимо исследователей, считающих мозаистов и фрескистов Михайловского собора мастерами, непосредственно связанными со столичным искусством Византии (*Поцова, Сарабьянов*, 2007/2. С. 526, 528; *Сарабьянов, Смирнова*, 2007. С. 74), некоторые исследователи полагают, что исполнителями михайловских фресок были местные художники (*Луцко В. Михайлівські фрески // Ант. Інформаційно-довідковий вісник*

археології, мистецтва та культури. 1999. №2–3. С. 32). Н.Б.Козак высказывает мнение, что группа мастеров, работавших над ансамблем мозаик и фресок Михайловского собора, включала представителей различных направлений современного им византийского искусства (*Козак Н. Візантійські митці в Києві у XII ст. // Вісник Львівського університету. Серія мистецтво. Львів, 2003. Вип. 3. С. 148–151*).

стороны михайловской Евхаристии, который почти буквально повторяет орнаментальные фризы, обрамляющие в дафнийском кафоликоне своды тромпов со сценами евангельских праздников⁶⁷.

При подробном рассмотрении михайловских фресок список заимствований из того же мозаичного ансамбля может быть продолжен. В первую очередь укажем на фигуру архангела из композиции «Благовещение», воспринимаящуюся как близкая реплика архангела из аналогичной сцены в мозаиках Дафни⁶⁸. Хотя в композиции Михайловского собора архангел менее динамичен и жезл держит, не отклоняя его назад, это связано с тем, что расположен он не в широком своде тромпа, а на плоскости лопатки. Дева Мария в дафнийском Благовещении, в отличие от михайловского, изображена стоя, но престол за ее спиной существует, его ножки завершаются коринфскими капителями⁶⁹, такие же капители декорируют ножки престола Богородицы в мозаике конхи главной апсиды кафоликона (от нее сохранился нижний фрагмент [ил. 7]). Ножки престола, на котором Дева Мария сидит в «Благовещении» Михайловского собора, имели аналогичные капители, но рассмотреть их сейчас можно только на копии [ил. 6], а на самой фреске удовлетворительно сохранилась линия нижнего контура подола туники, почти буквально повторяющая прорисовку изгибающихся складок подола Богородицы в конхе апсиды в Дафни. Обратим внимание также на подола подризника Самуила, сохранившегося на нижнем фрагменте его фигуры [ил. 12], и подризника Захарии, детали которого в нынешнем состоянии можно рассмотреть только на копии [ил. 9]. Оба подола украшены камнями в ромбических оправках и больших круглых обрамлениях, похожих на блюдца, которые копийно воспроизводят аналогичную декорацию обшивки подола далматика царя Соломона в купольных мозаиках Дафни⁷⁰.

Перечисленного сходства достаточно для вывода о том, что мастера, определявшие круг образцов, использовавшихся при исполнении фресок Михайловского собора, были тесно связаны с традицией мозаик Дафни. По всей видимости, работой над мозаичной и фресковой частями художественного ансамбля Михайловского собора руководили одни и те же ведущие мастера. Вполне вероятно, что они могли принимать и непосредственное участие в работе над фресками, но состояние сохранившихся фресковых фрагментов не дает возможности развернуто характеризовать индивидуальные манеры их исполнителей⁷¹.

Содержание

Лев Исаакович Лифшиц. К юбилею ученого

4

Список опубликованных научных трудов Л.И. Лифшица

14

Е.И. Архипова

Мраморный резной карниз Софийского собора в Киеве:
проблемы атрибуции

22

А.Л. Баталов

Казанский поход и меморативное строительство Ивана Грозного:
гипотетическое и достоверное

36

Л.А. Беляев

Керамические иконы Христа в Ново-Иерусалимском монастыре:
предварительная публикация находок 2013 года

48

С.Я. Васильева

Влияние византийского искусства на каменную пластику
острова Готланд XII–XIII веков

62

Г.И. Вздорнов

Италия в изображении Павла Муратова и Михаила Осоргина
(1911, 1912, 1913)

76

Е.А. Виноградова

Фрески церкви Панагии Агрелопусы на острове Хиос:
иконографические и стилистические заметки

88

Г.П. Геров

О балканских моделях двух изображений в церкви Спаса
Преображения на Ковалево

110

Э.Н. Добрынина
История создания рукописи ГИМ, Син. греч. 225 (Влад. 12)
и группа иллюстрированных патриарших лекционариев
второй половины XI века
128

О.М. Иоаннисян
К вопросу о периодизации начального этапа развития древне-
русского зодчества. Эпоха становления: от Десятинной церкви
до Михайловского Златоверхого собора
142

А.Ю. Казарян
Образ белокаменного храма Владимиро-Суздальской Руси.
Восточные мотивы в архитектурной концепции
180

Н.Б. Козак
Фрагмент ктиторской композиции на западной стене наоса Кирил-
ловской церкви в Киеве
198

Т.М. Кольцова
Росписи Богоявленной церкви села Туровец
210

Ю.А. Коренюк
Фрески Михайловского Златоверхого собора в Киеве
234

Ю.Г. Матвеева
Завесы с узлами: реальный прототип и иконографический символ
258

Т.Л. Никитина
Орнаментальные мотивы «полотенец» в стеновых росписях
Ростова Великого
272

С.М. Новаковская-Бухман
Об одной романо-готической традиции в скульптуре
Дмитриевского собора во Владимире
288

М.А. Орлова
К вопросу о происхождении тератологического орнамента
в русских рукописях
296

Е.Я. Остащенко
Деисусный чин из церкви Успения с Пароменья в Пскове.
К вопросу о содержании искусства середины XV века
316

В.Я. Петрухин
О «смеховых» сюжетах в древнерусском искусстве
342

Г.В. Попов
«Первое стенное письмо» Рождественского собора
Саввино-Сторожевского монастыря
350

О.С. Попова
Миниатюры греческого Евангелия cod. theol. gr. 154
из Национальной библиотеки Австрии и некоторые
особенности византийского искусства около середины XI века
370

А.С. Преображенский
История одной тяжбы, или Пропавшая псковская икона
«Сошествие во ад» середины XV века
384

В.Д. Сарабьянов
Помещения второго этажа в древнерусских церквях,
их функция и иконография
396

Вл.В. Седов
Вогнутые ниши центрального барабана Спасского собора
в Чернигове: редкий прием художественного языка
византийской архитектуры
440

Д.А. Скобцова
Фрески Спасо-Преображенской церкви Евфросиниева монастыря
в Полоцке в контексте искусства XII века. Проблема стиля
454

Э.С. Смирнова
Малоизвестная икона «Илья Пророк» рубежа XIV–XV веков
в частной коллекции (Лондон)
466

И.А. Стерлигова
О «Панагии митрополита Петра», хранившейся
в Патриаршей ризнице
478

Ю.В. Тарабарина
Филаретова колокольня: исследование одного мотива
архитектуры утраченного памятника в контексте российских
и британских аналогий
490

А.А. Турилов
Еще раз к вопросу о происхождении Торопецкой (Корсунской)
иконы Богоматери: гипотеза историка

508

Т.Ю. Царевская
Освоение пластической формы новгородскими живописцами
в церкви Рождества Христова на Красном поле

516

И.А. Шалина
Древнейшая псковская икона с изображением Страшного суда

538

А.С. Петрухно, С.А. Глейбман
К Александровской слободе с любовью...

580

А.Л. Хорошкевич
Имя и судьба искусствоведа

584

Список сокращений

592